

Селекция отечественного скота: мифы и реальность

Виктор МАДИСОН

(Окончание. Начало в № 10)

Технологии ТЭ как альтернатива скотоимпорта

Первые сообщения о завозе в Россию племенного скота из Австралии и Новой Зеландии озадачили. Никогда эти острова не были центром племенного скотоводства. Овцы, страусы, кенгуру и крокодилы там вне конкуренции. Возить из Австралии племенной скот кораблями и самолетами — это верх легкомыслия, как поначалу казалось. Шутники из пресс-службы AGRO.RU информацию о доставке в Ленинградскую область более 2 тыс. голов крупного рогатого скота озаглавили так: «Из Австралии — но не кенгуру».

Интригу островного скотоимпорта разъяснили наши коллеги из США. Оказывается, в последнее десятилетие Австралия преуспела в ТЭ (более 30 тыс. пересадок в год!). Эмбрионы островитяне закупают по 300–500 долл. в странах Северной Америки и пересаживают их своим телкам-реципиентам. Выращивают полученных телят до половозрелого возраста и отправляют в Россию по несколько тысяч долларов за голову.

Значит, российские нефтедоллары успешно подпитывают биотехнологию ТЭ Австралии, Канады и США. Заодно кормят австралийских фермеров, выращивающих телят-трансплантатов, чужое пароходство и авиакомпании, которые везут в Россию тонны племенного «мяса».

Ежегодные 60 тыс. ТЭ, которые проводят у себя страны — импортеры скота в РФ, вполне по силам выполнить российским биотехнологам на родине избрания криоконсервации спермы и первых в мире пересадок эмбрионов свиней. Какой прекрасный был бы подарок стране к 60-летнему юбилею отечественной ТЭ — выйти на уровень 60 тыс. пересадок в год! Производить ежегодно

20–30 тыс. племенных телят, полностью приспособленных с рождения к местным условиям существования! Крепких, здоровых и недорогих.

Доставлять эмбрионы можно любым видом транспорта и в любом количестве к месту отела реципиентов и жительства будущего молодняка. А так важно, чтобы теленок родился у себя дома! Не случайно одной из главных причин, которая убивает «иностранок» (в прямом смысле слова), ученые называют местный иммунодефицит, на фоне которого вылезает «дремлющая» инфекции. У специалистов для таких животных, перемещенных из одной среды в другую и угасающих без видимых причин, существует даже диагноз — адаптационный синдром. Он был озвучен на конференции ветеринарных специалистов в Казани в прошлом году.

Причины адаптационного синдрома не совсем ясны науке, обычные методы терапии и профилактики здесь малоэффективны. В биотехнологии есть такой термин — капацитация сперматозоидов. Пока спермий не пройдет родовые пути матки, он не способен оплодотворить яйцеклетку. «Капацитация» будущего теленка-ТЭ к условиям внешней среды начинается еще в матке реципиента, где он с кровью суррогатной матери получает иммунную закалку к новым условиям существования, впоследствии подкрепленную выпойкой молоком.

Так, негритенок, рожденный после пересадки эмбриона матери чукотской национальности, воспримет тундру как родину. А вот приемный воспитанник из детского дома средней полосы России будет до конца жизни чувствовать себя чужим на Крайнем Севере. Можно только догадываться, какой стресс переживает взрослый скот, завозимый на жительство в Россию из Австралии и с других континентов.

Это несоответствие зарубежного товара его качеству подметили ученые Саратовского ГАУ И. Калужный и Н. Баринов (ЖР. № 3. 2008): «Причесанные, подстриженные животные выглядят очень привлекательно, а проявляющиеся после карантина (30–45 дней) патологии поставщики объясняют неумением владельца работать с «качественным» скотом, плохим его кормлением и содержанием».

Практически у всех обследуемых животных отмечалась диарея. После отела заболевают почти все завезенные первотелки, из них погибают около 7%, а у 80% (!) обнаруживают некробактериозные поражения копыт. От импортного скота из-за транспортного стресса и чуждой для них системы содержания не удается получить ожидаемый потенциал продуктивности.

С учетом такой статистики торговля живым скотом выглядит не только мажорным анахронизмом, но и небезопасным занятием. На упомянутой конференции ветеринарных эпизоотологов в Казани (ВНИВИ) обнародованы шокирующие факты о заморской инфекции (в основном вирусной, в том числе неизвестных форм), завезенной с импортным скотом, и о слабости иммунитета «иностранок» к местной микрофлоре.

Одно радует: по сообщению ученых Тверской госсельхозакадемии (З. Никитина и др., 2006), в некоторых регионах РФ у профессиональных селекционеров бодрый «биотехнологический» настрой.

В Белгородской области коров — потенциальных доноров — с продуктивностью 8–9 тыс. кг насчитывается 53 головы. Генеральный директор «Губкин-агрохолдинга» В. Золотухин буквально грезит поднять за 3–4 года продуктивность коров в пяти своих хозяйствах с 5 до 9 тыс. кг. Без ТЭ здесь не обойтись.

На девяти владимирских племзаводах 5–9% коров имеют продуктивность более 7 тыс. кг, а средний удой по области составил 4365 кг. Вполне подходящие условия для успешного старта программы ТЭ! Здесь планируют воспользоваться помощью компании «ДеЛаваль» и племядром доноров из 50–70 датских первотелок с суточным удоем 50–60 кг. Эмбрионы от таких доноров будут на вес золота!

В Воронежской области потенциал молочной продуктивности симментальских стад (по 400–500 голов) четырех ЗАО в 4,5–5,5 тыс. кг делает их привлекательными для производства собственных эмбрионов от лучших коров-доноров. Это, кроме прочего, позволит повысить интенсивность отбора ремонтных телок.

Саратовские селекционеры готовы создать донорское стадо симментальской породы и банк эмбрионов на базе ГУП «ПЗ «Красный Кут» — лидера по производству молока, а пермские — не только получать собственные эмбрионы, но и использовать завезенные. В этом случае рассчитывают в одном отделении АКХ «Шерья» получить не менее 150 телят от 100 коров за счет ТЭ.

Начальник отдела животноводства Департамента АПК Ярославской области считает, что «мы будем жить лучше, если пересмотрим свое отношение к качеству стада. Для наших племзаводов нормой должна стать продуктивность коров 8 тыс. кг молока». Какие замеча-

тельные слова доносятся из российской глубинки!

На племзаводе «Россия» Челябинской области в 1990-х годах работала лаборатория ТЭ. Донорское стадо составляло 196 коров продуктивностью выше 7 тыс. кг. Сегодня руководство племзавода, судя по всему, не против возвращения к интенсивным методам селекции знаменитого стада.

Ученые из Твери утверждают, что «технологии ТЭ коров сегодня нет альтернативы и еще лет 20–25 не будет». Жаль, что их не слышат в высоких кабинетах.

ТЭ дает возможность увеличивать племенное ядро стада за счет выдающихся матерей-доноров (обычно с удоем более 7 тыс. кг) в 6–8 раз быстрее обычных способов воспроизводства.

Оренбург, 2008 г. Стадо в сосуде

Оренбургские реципиенты

Это достигается при получении и пересадке 30 зародышей от донора в год и рождении 6–8 телочек.

Масштабы такой селекционной прибавки ограничены лишь дефицитом высокопродуктивных животных. Поэтому без импорта лучшего зарубежного племенного материала сегодня не обойтись. Другое дело, что этот импорт надо осуществлять с умом, привлекая для этой цели ученых, а не кормить зарубежную биотехнологию.

Чтобы ускорить селекционный процесс в племенном молочном и мясном скотоводстве, необходимы смелые, неординарные решения. Если масштабный и не всегда оправданный импорт живого скота можно считать первым блином, который оказался комом, то ТЭ позволит выпекать эти блины более успешно. Но как запустить племенную «пекарню»? Что для этого требуется?

- Масштабный (до 50 тыс. ежегодно) импорт эмбрионов из стран с высоким генетическим потенциалом доноров по национальной программе.

- Распределение эмбрионов по регионам по «падающей» цене. Проведение пересадок реципиентам за счет хозяйства-заказчика. Создание на его базе лаборатории ТЭ по производству эмбрионов спустя четыре года может стать условием этих «падающих» цен.

- Завоз племенного скота по лизингу позволять лишь тем хозяйствам, которые в будущем смогут организовать работу по интенсивной селекции скота с использованием ТЭ.

- В каждой области на базе племенных станций, ведущих племзаводов или учебных хозяйств университетов организовать научно-производственные лаборатории ТЭ.

- Налоговые и дотационные льготы для биотехнологических услуг (в том числе и частных предприятий) в племенном животноводстве.

Пока же в России снижен лишь налог на добавленную стоимость (с 18 до 10%) на скот, поступающий по лизингу. На Украине Кабинет министров собирается пойти еще дальше — полностью погасить процентные ставки банковских кредитов и отменить налог на добавленную стоимость при закупке племенного скота. И ни слова об удешевлении импорта высококачественной биотехнологической продукции.

В каком веке мы живем?

Адрес автора: vmadison@mail.ru

ЖР